

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 025.4

Ручимская Е.М.

Некоторые замечания по поводу природы ИПЯ

Рассмотрены характерные особенности ИПЯ как подсистемы ИПС. Показаны существенные отличия ИПЯ от естественного языка. Сделан вывод о том, что, несмотря на свое название, ИПЯ языком не является.

Термин "информационно-поисковый язык", пожалуй, один из наиболее широко употребляемых терминов теории информации. Однако, на наш взгляд, четкость в его определении до сих пор не достигнута.

Единственное, что не вызывает сомнений, это тот факт, что ИПЯ является подсистемой информационно-поисковой системы. А ИПС определяется ГОСТом так: "Предназначенная для информационного поиска совокупность информационно-поискового массива, информационно-поискового языка, правил его использования, критерия выдачи и технических средств" [1].

При таком определении информационно-поисковой системой являются как автоматизированные ИПС, так и традиционные библиотечные каталоги, что отмечалось рядом авторов [2—5].

ИПЯ является важнейшей подсистемой ИПС, от которой во многом зависит ее качество.

Построение же качественного ИПЯ возможно только при четком осознании его природы. А этому, на наш взгляд, мешает общепринятая

трактовка понятия "информационно-поисковый язык" как языка. Такая трактовка в значительной мере обусловлена ложноориентирующим термином "информационно-поисковый язык", заставляющим рассматривать ИПЯ как разновидность языка со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности, использовать для определения ИПЯ характеристики естественного языка.

Мы считаем такой подход ошибочным. Постараемся объяснить почему.

В самом термине "информационно-поисковый язык" заложено определение: ИПЯ есть язык, предназначенный для информационного поиска. Это — широко распространенное определение через род и видовое отличие, где определяемое обособляется более широкой областью предметов (рода) посредством указания некоторого его специфического свойства (видового отличия). Получается, что для видового понятия "информационно-поисковый язык" родовым является понятие "язык". Именно как вид языка ИПЯ, к сожалению, и трактуется.

В данном случае мы лишний раз сталкиваемся со справедливостью лингвистической гипотезы Сепира-Уорфа, которую упрощенно можно выразить так: язык имеет над человеком столь огромную, не осознаваемую им власть, что человек видит только то, что есть в языке, а того, чего в нем нет, не видит.

В нашем случае специалисты по информационному поиску просто идут на поводу у самого термина "информационно-поисковый язык". Они невольно начинают подходить к ИПЯ с мерками, применимыми только к естественному языку, что неверно по сути. Естественный язык и ИПЯ — разные явления и существуют для разных целей: естественный язык — для коммуникации, ИПЯ — для информационного поиска. Их даже нельзя считать видами одного и того же родового понятия — знаковой системы (хотя такой подход тоже, к сожалению, достаточно распространен). Ведь знаковая система в обязательном порядке выполняет коммуникативную функцию (т. е. является средством общения) и, кроме того, обладает свойствами конвенциональности (т. е. имеется договоренность между лицами, пользующимися этой знаковой системой, в отношении того, что означает каждый знак). Между тем естественный язык выполняет коммуникативную функцию, но ему не присуще свойство конвенциональности, а ИПЯ обладает им, но для него не характерна коммуникативная функция. Последнее утверждение нередко встречает возражение: ИПЯ осуществляет акт коммуникации, поскольку помогает установить связь

между потребителем и документом, а значит, и между потребителем и автором (или авторами) документа. Мы не принимаем это возражение, так как речь здесь, на наш взгляд, идет не более чем о метафоре: общение между автором и читателем происходит позднее, в процессе чтения, когда акт информационного поиска завершен. Сам же информационный поиск коммуникативным актом ни в коем случае не является.

Если же ИПЯ не язык и не знаковая система, то что это такое? Как правильно трактовать это понятие? Напомним, что определение "через род и видовое отличие" является основным, но не единственным. Возможно определение и "через целое". Именно его мы и предлагаем дать ИПЯ. По нашему мнению, оно могло бы звучать следующим образом: "ИПЯ — это подсистема ИПС, предназначенная для индексирования (кодирования) документографической и фактографической информации, запросов и ответов на запросы".

Любой ИПЯ создается на основе естественного языка и потому содержит в себе языковые черты и элементы, но языком (ни естественным, ни искусственным) не является: слишком велики между ними различия. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить основные характеристики естественного языка и ИПЯ, что мы и предлагаем сделать.

1. Естественный язык выполняет четыре взаимосвязанные функции: является инструментом мышления (логоико-понятийная функция), выражает чувства (образно-эмоциональная функция), обеспечивает волеизъявление человека (волевая функция) и, наконец, служит средством общения (коммуникативная функция).

ИПЯ предназначен для индексирования (т. е. для обозначения) содержания и формы информации с целью упорядоченного ее введения в ИПС и выведения из нее¹. Иными словами, ИПЯ является своего рода каркасом, на который впоследствии "наращивается" информация. ИПЯ чужды логоико-понятийная, образно-эмоциональная и во-

¹ Об этой цели, к сожалению, часто забывают, и нередки случаи абстрактного индексирования документов, индексирования "вообще", без учета сложившейся системы, в которую документ должен вписаться. Между тем существование индекса оправдано только в системе. С одной стороны, индекс обозначает тему документа, а с другой — вводит документ в уже имеющуюся систему. Эту его функцию мы бы предложили называть "системообразующей". Более подробное рассмотрение данного вопроса может послужить темой отдельной статьи, в которой также было бы целесообразно затронуть вопрос о плане содержания индекса как минимальной смысловой единицы ИПЯ.

левая функции. Что же касается коммуникативной функции, то, как мы уже подчеркивали выше, информационный поиск, осуществляемый с помощью ИПЯ, является лишь звеном, предшествующим акту коммуникации: установление связи между потребителем и автором (авторами) документа происходит позже.

2. Естественному языку для выполнения в полном объеме коммуникативной функции необходима двухцентровая структура в виде лексической системы (слова и словосочетания) и речевой системы (предложения и сверхфразовые единства).

В ИПЯ вторая система не нужна. Для обозначения вполне достаточно лексической системы (да и то не в полном объеме).

3. Естественный язык не создается сознательно, по заранее продуманным правилам. Естественный язык — это естественно-историческое образование, этим и объясняется его слабая системность (исключения, противоречия и т. п.).

ИПЯ создается искусственно, по заранее продуманным правилам. Создают его отдельные лица или группы лиц.

4. Естественный язык существует, как правило, в устной и письменной форме. При этом устная форма — основная, базовая, а письменная — вторична.

ИПЯ же существует в письменной форме. Даже если когда-нибудь будут созданы информационные машины, работающие на слух, информационные массивы и запросы все равно будут зафиксированы письменно.

5. Естественный язык — очень сложная, содержащая огромное число разнокачественных структурных элементов система.

ИПЯ — значительно более простая система, имеющая малоразнокачественных структурных элементов.

6. Естественный язык — система слабой организованности и упорядоченности, что вовсе не является недостатком. Только благодаря этому естественный язык и может выполнять свои функции.

ИПЯ — значительно более упорядоченная, организованная, единообразная система. Это объясняется ее узкой функциональностью и искусственным происхождением. И чем дальше ИПЯ от естественного языка, тем меньше в нем исключений, тем более он регулярен.

Естественный язык многовариантен. Каждый структурный элемент имеет, как правило, различные формы (например, диалектные).

ИПЯ вариантность исключает, он требует нормализации, стандартизации элементов.

Естественный язык избыточен, без этого он не мог бы выполнять свои функции.

ИПЯ же избыточность противопоказана, он просто не нуждается в ней.

7. Естественный язык полисемичен. Для ИПЯ же полисемия — вредное явление. В различных ИПЯ существует немало средств по ее устранению.

Элементы естественного языка играют в ИПЯ роль "строительного материала". Особенно это относится к вербальным ИПЯ, в которых слова и словосочетания естественного языка играют ту же роль, что и арабские цифры, буквы и прочие знаки в классификационных ИПЯ.

А как должны обращаться разработчики с элементами естественного языка при построении ИПЯ? Как справедливо отмечает Х.М. Зайдберг, "при построении и эксплуатации ИПЯ с естественным языком поступают так, как в любой отрасли техники обращаются с материалами: полезные для дела явления и свойства используются (и, если нужно и можно, усиливаются), нейтральные — игнорируются, а вредные — либо нейтрализуются, либо совсем подавляются" [6]. Подавляется и игнорируется, в частности, все, что относится к полисемичности, образности, эмоциональности, вариативности, предикативности, избыточности и волевым свойствам естественного языка.

Итак, подведем итог.

ИПЯ не является ни естественным, ни искусственным языком. Слишком велики, как мы убедились, различия. Но все же, поскольку ИПЯ генетически связан с естественным языком, общие черты между ними имеются. К элементам сходства мы бы отнесли:

наличие языковой материи в ИПЯ;

тот факт, что в ИПЯ и в естественном языке для названия предметов употребляются одни и те же классы слов;

тот факт, что определенные части речи (прилагательные, причастия, порядковые числительные и т. д.) играют в ИПЯ и в естественном языке роль видообразователей.

Подробное рассмотрение элементов сходства между ИПЯ и естественным языком — тема отдельной статьи. Однако поскольку в последнее время специалисты рассматривали в основном элементы сходства, мы решили подробнее остановиться на элементах различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 7.27—80. Научно-информационная деятельность. Основные термины и определения. — М.: Изд-во стандартов, 1981. — С. 6.
2. Виленская С.К. Предметный каталог как информационно-поисковая система//ФБОН и проблемы информации: Тез. докл. и сообщ./Фундам. б-ка по обществ. наукам АН СССР. — М., 1968. — С. 51—56.
3. Добронравов И.С., Лахути Д.Г., Призмент Э.Л. Перспективы развития предметного каталога и предметного указателя в свете теории информационно-поисковых систем. — М.: ИНИОН, 1973. — 28 с.
4. Гринина Р.Ф. Предметный каталог как информационно-поисковая система: Учеб. пособие для студентов библиотечного факультета / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л., 1979. — 81 с.
5. Ручимская Е.М. О разграничении значений термина "предметная рубрика"//Стандартизация и унификация библиотечно-информационных процессов: Сб. науч. тр./ГПНТБ СССР. — М., 1984. — С. 150—157.
6. Зайдберг Х.М. Системный анализ структуры содержательных ИПЯ//Разработка и совершенствование лингвистического обеспечения информационного поиска: Сб. науч. тр./ГПНТБ СССР. — М., 1982. — 13 с.